

УДК: 82.0:316.77

СОЦИАЛЬНО-ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ СМЕХА (на материале английской и русской художественной литературы XIX–XXI вв.)

© Д. М. Гайнуллина

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.
Тел.: +7 (927) 348 76 22.
E-mail: marselena0690@mail.ru

В современном поликультурном мире, где на первый план выходит коммуникация, немаловажную роль играют не только вербальные факторы (как то – содержание сообщения), но и невербальные средства общения (мимика, жесты, интонация голоса, смех, плач). В нашей статье мы обратимся к наиболее экспрессивному невербальному феномену, служащему проводником к успешной и результативной коммуникации – смеху. А именно, рассмотрим его социально-гендерные характеристики. Выясним роль смеха в повседневной жизни человека, попытаемся дифференцировать его функции в зависимости от пола, возраста и статуса адресата и адресанта. Возникает ли смеховая реакция чаще в однополых или разнополых парах собеседников, меняется ли его роль в зависимости от статуса говорящих; какие эмоции и чувства скрывает или подчеркивает смех. Базой для анализа выступают литературные ситуации, номинирующие смех, а также практические исследования ученых-социологов. Методом послужил сравнительный анализ английских и русских номинаций смеха в литературе, анализ словарных дефиниций, а также метод контекстуального анализа взаимодействия вербального и невербального компонентов в процессе коммуникации.

Ключевые слова: социально-гендерный аспект, функция смеха, теория социальных ролей, смеховые номинации, механизм образования иерархии, механизм сплочения.

Смех и улыбка – важнейшие социальные сигналы, находящиеся на самой грани биологии и культуры. Они играют существенную роль в жизни человека и уже в возрасте 6–7 лет демонстрируют отчетливую связь с социальным статусом и полом актера и реципиента. Наблюдения за группой московских школьников в процессе свободной игры показали, что к 6 годам в поведении мальчиков и девочек наблюдаются отчетливые различия. Одно из основных различий связано со стратегиями поведения. У девочек четко вычленились две таких стратегии: 1) держать больше детей в поле внимания и больше смеяться вместе с другими; 2) чаще использовать демонстративное поведение, избегать опасности и применять меньше агрессии в общении с другими детьми [1, с. 78].

У мальчиков нет собственных четких стратегий поведения по отношению к девочкам в этом возрасте, потому что мальчики более активны и напористы. Стратегии же девочек являются способом защиты от прессы мальчиков.

У детей предпубертатного возраста совместный смех достоверно чаще отмечен для девочек, чем для мальчиков. При этом чаще всего смеются девочки с девочками, затем – мальчики с мальчиками, а смех мальчика с девочкой наблюдается в 6 раз реже ожидаемого, если бы пол партнера не играл никакой роли. В пубертатном возрасте (примерно 13–14 лет) ситуация координально меняется, и совместный смех мальчиков с девочками становится центрирующей основой для укрепления взаимных интересов и привязанностей.

Совместный смех достоверно чаще наблюдали у высокоранговых детей, а низкоранговые дети

смеялись совместно с другими одноклассниками сравнительно редко. При этом высокоранговые дети чаще всего смеялись друг с другом. Очевидно, совместный смех служит надежным индикатором комфортности пребывания в конкретном социальном коллективе и хорошей социальной адаптированности.

Однонаправленный смех в детском коллективе подчиняется другим законам, нежели смех совместный. Чаще всего смеются, не получая ответного смеха, мальчики в направлении мальчиков, реже всего мальчики в адрес девочек. Однонаправленный смех может часто служить проявлением насмешки и легкой агрессии, а может служить индикатором заискивания. Однонаправленный смех отчетливо связан с социальным статусом взаимодействующих партнеров: высокоранговые дети в целом чаще используют однонаправленный смех, чем низкоранговые дети [1, с. 79].

Как показывают исследования, смех и смешное являются составной частью социально-группового взаимодействия. К примеру, дети уже в 7–8 лет для поднятия своего статуса в группе способны прибегать не к физической силе, а к шутке, причем это в большей степени типично для мальчиков. В контексте повседневного общения мальчик-подросток шуткой укрепляет свои позиции не только в группе сверстников одного с ним пола, но и способен использовать юмор, чтобы понравиться девочкам-сверстницам [1, с. 83].

Постепенно, с возрастом, у детского смеха и юмора появляются все новые функции и причины. Он выражает не только положительные эмоции, но и помогает замаскировать, а в некоторых случаях

даже подчеркнуть отрицательные. Он получает социальную окраску и становится направленным на собеседника или группу.

Так, Р. Провайн исследовал, какое место отводится смеху в процессе вербального общения, наблюдая за взаимодействиями незнакомых взрослых людей. Для этого он проанализировал 1 200 случаев смеха. Наблюдатели фиксировали, кто именно смеется (говорящие или слушатели), их пол и окружение и непосредственно предшествующий смеху текст говорившего.

В процессе диалога смех редко вклинивался во фразу (8 из 1 200 случаев у говорящего и ни одного случая среди слушателей). Он возникает непосредственно после окончания фразы и служит своеобразным средством пунктуации. Подобный пунктуационный эффект исключительно силен. То обстоятельство, что смех редко прерывает поток речи, по мнению данного автора, свидетельствует о том, что в основе смеха лежат специфические процессы, запрограммированные на нейронном уровне [1, с. 77]. Данные Р. Провайна служат подтверждением теории о **компенсаторной антистрессовой функции** смеха.

Кроме того, оказалось, что сами рассказчики (особенно женщины) смеются чаще слушателей. Говорящие смеются в общей сложности на 46% больше слушателей [1, с. 77].

В ситуации, когда говорящим была женщина, а слушателями мужчины, говорящий смеялся существенно больше, чем аудитория. Оказалось также, что и мужчины, и женщины реже смеются в ответ на шутки женщин [1, с. 77].

В большинстве культур мужчины чаще принимают участие в деятельности, провоцирующей смех, чем женщины, причем гендерные различия возникают уже в возрасте 6 лет, когда дети впервые начинают шутить [1, с. 77].

По данным Р. Косера и ряда других авторов, женщины в мужском обществе смеются чаще, чем мужчины, а лица с более низким статусом – чаще, чем их высокостатусные партнеры. Очевидно, смех служит демонстрацией интереса женщины к мужчине и выполняет также **функцию умиротворения** (ср. в детском коллективе смех со стороны низкоранговых детей в адрес высокоранговых часто носит заискивающий характер).

По мнению К. Граммера и И. Айбла-Айбесфельдта, использование юмора является важной **составляющей ритуала ухаживания**. Как показали их исследования, чем интенсивней смеялась женщина, тем больше интереса она проявляла к мужчине, в то время как смех мужчины индикатором его интереса к женщине не являлся. Любопытно, что мужской интерес напрямую коррелировал с интенсивностью вокализованного женского смеха, в то время как беззвучный женский смех действовал на мужчин подавляюще. Возможно, одной из функций женского смеха является передача ин-

формации о ее интересе к мужчине. Во всех культурах типичной является ситуация, при которой мужчина старается развлечь женщину шутками.

Чем чаще разнополая пара смеется вместе, тем больше взаимный интерес между партнерами. Совместный смех способствует формированию связи в паре мужчина-женщина [1, с. 82]. Не зря Агнесс Репплайер как-то сказала: «Нельзя по-настоящему полюбить человека с которым никогда не смеешься».

На основании полученных результатов авторы предположили, что *женщины более восприимчивы к экспрессивным реакциям* как таковым, тогда как *мужчины более восприимчивы к содержанию информации*. Последующий эксперимент подтвердил это предположение. Так было обнаружено, что женщины более восприимчивы «к смеху людей на вечеринке», тогда как мужчины «больше смеются шуткам, сопровождающим учебный процесс» [2].

Смех выполняет также **функцию ритуализированного доминирования**. Установлено, что насмешка является одной из форм проявления доминирования, поскольку было показано, что люди смеются над партнерами более низкого статуса, чем они сами. Это особенно характерно для мужских коллективов. По некоторым данным, мальчики также чаще, чем девочки, соревнуются друг с другом в том, кто лучше понимает шутки. Остроумное парирование (словесная дуэль) в мужской компании является способом конкуренции и особенно часто практикуется мальчиками-подростками и мужчинами во всех культурах [1, с. 82].

В 2001 г. два американских профессора-социолога из университетов Айовы и Аризоны провели статусно-гендерное исследование смеха на базе 29 проблемно-исследовательских групп студентов в возрасте от 17 до 25 лет, которые ранее не были знакомы.

Дон Робинсон и Линн Смит-Ловин пришли к выводу, что юмор и смех больше используются с целью создания так называемого «механизма образования иерархии», т.е. постепенно выделяют лидеров, «высокоранговых» членов группы. Они также были задействованы в «механизме сплочения», но в гораздо меньшей степени [3, с. 139].

Что же касается гендерного фактора, то мужчины шутят больше, и их шутки получают более положительный отклик у группы. Однако женщины, как оказалось, шутят больше в «женской компании» без присутствия в ней представителей противоположного пола. Причем делают это чаще, чем сами мужчины в сугубо «мужской компании» [3, с. 139].

Опираясь на полученные теоретические данные, мы обратились к русской и английской художественной литературе XIX–XXI вв. для исследования ситуаций, в которых присутствуют смеховые номинации, и самих участников (пол, возраст, чувства и эмоции, детерминирующие смеховой феномен).

Мы проанализировали более 200 ситуаций, в которых присутствовали смех и юмор. Как оказа-

лось, общественное представление о социально-гендерной характеристике смеха и их описание авторами через литературную призму отличается от результатов, полученных путем практического наблюдения и анализа смеховой культуры в повседневной жизни.

Исконно в обществе принято считать, что женщины более эмоциональны по сравнению с мужчинами. Это так называемое традиционное распределение ролей и оценки, касающиеся экспрессии эмоций мужчин и женщин. Так, согласно **теории социальных ролей** (Social roles theory), разработанной А. Игли, большинство гендерных различий являются продуктами социальных ролей, поддерживающих или подавляющих различие в поведении мужчин и женщин. Социальные роли нередко приводят к образованию социальных и гендерных стереотипов [4, с. 53].

Гендер находится под постоянным влиянием как культурных норм, устанавливающих, что должны делать мужчины, а что – женщины, так и социальной информации, внушающей людям, насколько велика разница между мужчинами и женщинами. Специалисты, занимающиеся психологией развития, обозначают термином *дифференциальная социализация* процесс, в ходе которого мы учим, что есть вещи, которые свойственны одним и несвойственны другим, в зависимости от пола обучаемого [5].

В связи с этим предлагается сосредоточить наше внимание на гендерных аспектах эмоциональности, так как «...гендеризм (Goffman, 1994) как сложный социокультурный процесс конструирования обществом различий мужских и женских ролей, поведения, ментальных и эмоциональных характеристик самым непосредственным образом связан с конвенциями обозначения эмоциональности мужчин и женщин в художественном тексте» [6, с. 333].

По данным исследований, мужчины и женщины обладают равной эмоциональностью, но выражают свои эмоции с разной степенью интенсивности. Эмоциональная жесткость считается одной из важнейших описательных характеристик «настоящего мужчины».

И хотя мужчины не хуже женщин способны определять чувства других и внутренне сопереживать им, они заинтересованы в том, чтобы окружающие никак не заметили этого по их поведению. Мужчины не желают показаться эмпатичными, так как это не соответствует их гендерной роли. Что же касается женщин, то им более удобно выражать чувства страха и грусти [5].

Тем не менее нормы общества и его стереотипы, существующие в определенную эпоху, накладывают глубокий отпечаток на поведение обоих полов. Например, в конце XVIII – начале XIX столетия бытовало изречение о том, что мимика мужчины – воплощение силы и мысли, а мимика женщины – слабости и чувствительности.

И действительно, данная тенденция четко прослеживается в литературе того времени. Для женщин вполне естественно кричать от ужаса, плакать от страха или обворожительно смеяться, когда они счастливы.

*She saw things so vile that **she screamed in terror**, and she heard Oliver **laugh in derision** by her side (M+W) [1, с. 90].*

*Her **eyes filled with tears and her voice broke**. Susie, **with a little laugh that was half hysterical**, kissed her.*

My dear, for heaven's sake don't cry! You know I can't bear people who weep, and if he sees your eyes red, he'll never forgive me.' (W+W) [1, с. 22].

В то же время мужчины изображаются более сдержанными и молчаливыми либо же смеющимися в лицо опасности в трудной или пугающей ситуации:

*Susie looked at the mass with an **incomprehensible disgust**. Suddenly **she gave a cry**. "Good God, it's moving!"*

*Arthur put his hand on her arm quickly to quieten her and bent down with irresistible curiosity...Arthur **seemed fascinated**. He looked at Dr. Porhoet **with pale startled face**. [1, с. 315–316].*

Однако в наши дни грань между «приличным поведением дамы» или «настоящего мужчины» стирается, условности в плане стереотипов в отношении выражения эмоций постепенно исчезают.

Так, недавние исследования показали, что современные женщины выражают свой гнев точно так же, столь же часто, с такой же силой и по тем же причинам, что и мужчины [7]. Это касается выражения и других эмоций, что также отражается на качестве, интенсивности и громкости смеха.

Подтверждение мы находим в современных произведениях. Помимо привычных номинаций, как то – *she gave a small/ little laugh; began a gentle laugh; a gay tinkling laugh* мы видим следующее: *throwing her head back, laughing; tittering; she guffawed; to emit further gales of laughter; an involuntary raucous laugh etc.*

Снисходительно усмехнулась; засмеялась своим звучным/горловым смехом и др.

Мужчины также становятся менее сдержанными: *He sneered; laughter was getting the best of him; roaring with laughter; he burst out laughing; a loud snort of laughter; etc.*

Хищно расхохотался; недобро загоготали и др.
Смеющиеся подростки и дети описываются так: *giggling, sniggering; doubled up by laughter; a convulsion of laughter etc.*

Далее предлагается обратиться к ситуациям, в которых чаще всего появляется смех. Данные проведенного нами исследования английской и русской литературы подтверждают факты о том, что мужчина инстинктивно пытается рассмешить женщину и сам смеется намного больше, нежели в иной ситуации. Женщины также стараются казаться веселыми, улыбчивыми, особенно, если им ин-

тересен их партнер. Такая линия поведения является залогом взаимной симпатии.

Действительно, смех в большинстве случаев возникает в ситуации с разнополой парой «Мужчина – Женщина» – 53% случаев (рис. 1).

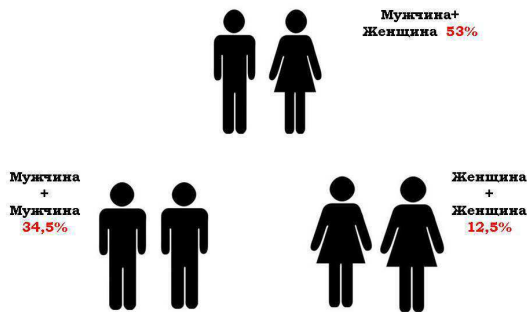

Рис. 1. Гендерные особенности номинаций смеха в прозе.

Not at all,' said Mark Darcy awkwardly with a rather unsuccessful attempt at a smile, at which Una, after rolling her eyes, putting a hand to her bosom and giving a gay tinkling laugh, abandoned us with a toss of her head to a hideous silence. (M+W) [4, с. 4].

– А я, по-вашему, аристократка?

Базаров поднял глаза на Одинцову.

– Да, – промолвил он преувеличенно резко.

Она усмехнулась. (M+W) [6, с. 42].

На втором месте невербальным контекстом является «мужская» пара или группа – «Мужчина-Мужчина/ группа Мужчин» – 34,5% (рис. 1).

Dilly laughed again. "Your mother had a wonderful way of taking a few hundred years of excellent New England Puritan heritage and making it sound like a nervous disorder". (M+M) [5, с. 170].

Наименьшую частоту появления имеет ситуация «Женщина-Женщина/ группа Женщин» – 12,5% (рис. 1).

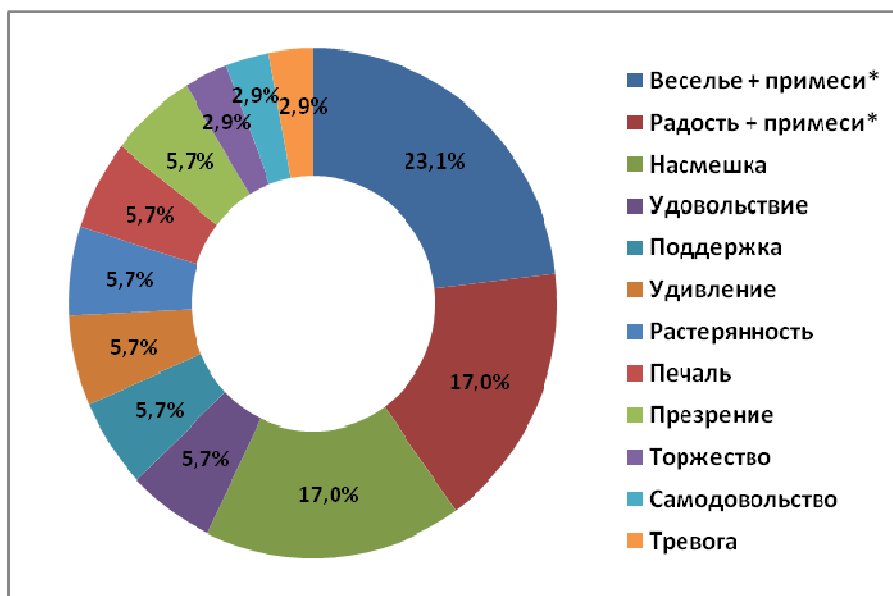
'I must say,' said Natasha, with a knowing smile, 'I always feel with the Classics people should be made to prove they've read the book before they're allowed to watch the television version.'

'Oh, I quite agree,' said Perpetua, emitting further gales of laughter. 'What a marvelous idea!' (W+W) [4, с. 28].

Она не расставалась с ней до самого вечера. В карты она играть не стала и все больше посмеивалась, что вовсе не шло к ее побледневшему и смущенному лицу. Аркадий недоумевал и наблюдал за нею, как молодые люди наблюдают, то есть постоянно вопрошал самого себя: что, мол, это значит? [6, с. 103].

Такая направленность практически не обусловливается возрастом участников диалога, который варьируется от подросткового до вполне преклонного.

Теперь предлагаем обратиться к эмоционально-чувственному аспекту смеха. В ходе нашего исследования мы пришли к выводу, что эмоциональная палитра смеховых номинаций у мужчин гораздо разнообразнее и богаче, чем у женщин (рис. 2).

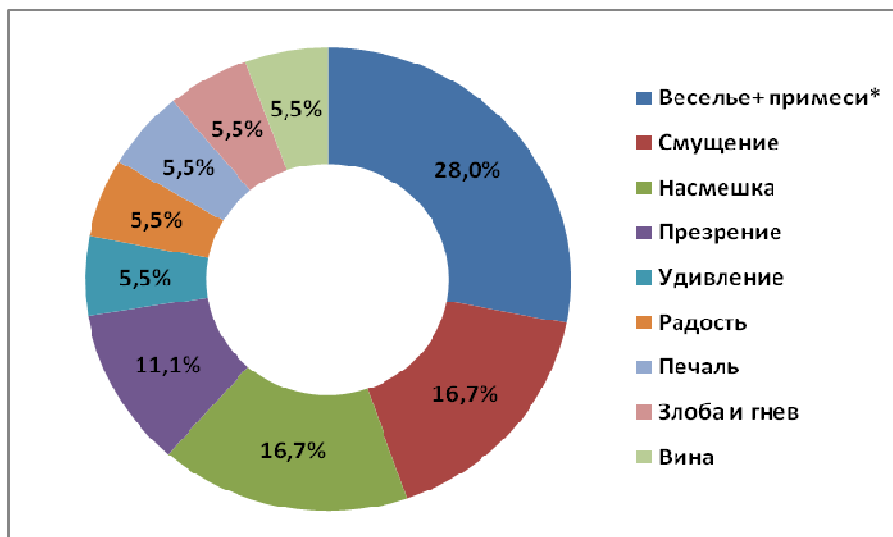
*Смущение/ самодовольство/ удивление

Рис. 2. Выражение чувств и эмоций с помощью смеховых номинаций у мужчин.

Как можно заметить, смех у мужчин является привычным средством выражения именно положительных переживаний веселости, радости,

удовольствия (по нашим подсчетам, примерно 69% лексических единиц смеха).

Женская эмоциональность же описывается авторами книг несколько беднее и мягче (рис. 3).

*Удивление/насмешка

Рис. 3. Выражение чувств и эмоций с помощью смеховых номинаций у женщин.

Предполагается, что это связано именно с теорией социальных ролей и неким гендерным стереотипом в обществе, ведь, как уже упоминалось выше, согласно недавним исследованиям, мужчины и женщины эмоциональны в равной степени.

Опираясь на полученные данные, можно сделать выводы о том, что смех действительно является социально и гендерно детерминированным феноменом. Он выражает не только и не столько внутренние переживания человека, но и является механизмом определения человеком своего места в обществе.

Качество и направленность смеха напрямую связаны с полом адресата и адресанта в коммуникативной ситуации. Гендер также влияет на социальные стереотипы и соответствующее тому или иному полу «правильное» выражение эмоций. Результаты анализа проблемно-исследовательских групп учеными-социологами и анализа литературных ситуаций, содержащих смеховые номинации, в

большинстве своем совпадают, однако процентное соотношение смеха в ситуациях с однополыми партнерами как у мужчин, так и у женщин, является одним из существенно отличных моментов, требующим объяснений и дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутовская М. Л. Язык тела: природа и культура (эволюционные и кросс-культурные основы невербальной коммуникации человека). М.: Научный мир, 2004. 440 с.
2. Изард К. Психология эмоций. СПб., 1999. 464 с.
3. Robinson T. D., Smyth-Lovin L. Getting a laugh: gender, status, and humour in task discussions // Social Forces. UNC Press, 2001. P. 123–158.
4. Берн Ш. Гендерные различия // Гендерная психология. СПб, 2001.
5. Берн Ш. Гендерная психология. URL: http://www.koob.ru/burn/the_social_psychology_of_gender
6. Баженова И. С. Обозначения эмоций в художественном тексте. Прагматический аспект): дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2005. 418 с.
7. Баженова И. С. Гендерные аспекты невербальной коммуникации. URL: <http://www.gender-cent.ryazan.ru/bazhenova.htm>

Поступила в редакцию 02.10.2013 г.

**EDUCATIONAL-METHODICAL ASPECTS OF SCHOOL PHILOLOGICAL
EDUCATION IN THE FIELD
OF RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE**

© **F. B. Gaynullina**

*Bashkir State University, Sterlitamak Branch
49 Lenin Ave., 453103 Sterlitamak, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 325 28 04.

Email: filiuzha2009@yandex.ru

Methodological aspects of teaching of the school philological education in the field of Russian language and literature are studied. "Method", "technique", "methodological support" concepts are clarified. Existing methods and techniques of teaching Russian language and literature in the history of education are identified and analyzed, their classification is devised. The following groups of methods are distinguished: group of syllabic system of literacy; group of sound systems of education; group of practices. Special attention is given to the description of activity of scientists in the field of pedagogy and methods of Russian language and literature who made a great contribution to development and formation of the school philological education.

Keywords: *school philological education, Russian language, secondary school, method, technique.*

REFERENCES

1. Butovskaya M. L. Yazyk tela: priroda i kul'tura (evolyutsionnye i kross-kul'turnye osnovy neverbal'noi kommunikatsii cheloveka) [Body Language: Nature and Culture (Evolutionary and Cross-Cultural Bases of Human non-Verbal Communication)]. Moscow: Nauchnyi mir, 2004.
2. Izard K. Psikhologiya emotsii [Psychology of Emotions]. Saint Petersburg, 1999.
3. Robinson T. D., Smyth-Lovin L. Social Forces. UNC Press, 2001. Pp. 123–158.
4. Bern Sh. Gendernaya psikhologiya. Saint Petersburg, 2001.
5. Bern Sh. Gendernaya psikhologiya. URL: http://www.koob.ru/bern/the_social_psychology_of_gender
6. Bazhenova I. S. Oboznacheniya emotsii v khudozhestvennom tekste. Pragmaticheskii aspekt): diss. ... d-ra filol. nauk. Moscow, 2005.
7. Bazhenova I. S. Gendernye aspekty neverbal'noi kommunikatsii. URL: <http://www.gender-cent.ryazan.ru/bazhenova.htm>

Received 02.10.2013.